Там,где море помнит наши имена

Кристина Полякова

Кристина Полякова

Там,где море помнит наши имена

«Автор»

2026

Полякова К.

Там,где море помнит наши имена / К. Полякова — «Автор», 2026

«Любовь не знает пощады. Она способна согреть в холодную ноябрьскую ночь, а может выжечь дотла целые поколения...»Изольда Метисон - лишь бесправная сирота в богатом поместье Броули, а её названая сестра Мариэль - чистая и благородная леди. Ради счастья сестры Изольда годами молча хранила чужие грязные секреты. Но когда грехи прошлого приводят к роковому выстрелу дуэли, прежняя жизнь девушек сгорает дотла.Пытаясь спастись от удушливой мглы угасающего дома, Изольда уезжает в блестящий лондонский Кенсингтон. Здесь Мариэль готовится к поспешной свадьбе с элегантным французом Раулем, а сама Изольда разрывается от запретной, обжигающей любви к молодому офицеру Томасу.Однако столичный блеск обманчив. За красивыми клятвами француза скрывается предательство, а цена первой любви Мариэль окажется куда страшнее, чем все думали. Пройдут годы, разорвутся помолвки и закроются гробовые крышки, прежде чем на далеком побережье Бродстейрса новая жизнь потребует своего искупления.

© Полякова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Кристина Полякова
Там,где море помнит наши имена

Глава 1

Часть 1. Дом и море

Попав в дом Броули, я постепенно начала забывать, кто я на самом деле. Эта книга — моя попытка спасти собственную историю от забвения. Меня зовут Изольда Метисон. Я родилась в бедности и никогда не отличалась ни красотой, ни уверенностью. Лицом я пошла в отца: нелепый курносый нос и чересчур пухлые, вечно потрескавшиеся губы, которые я в кровь искусывала от волнения. От матери мне достался лишь взгляд, но если на ее лице он казался величественным, то на моем — затравленным и испуганным.

И все же тогда мы были счастливы. Родители батрачили на богатых крестьян: отец пас овец, мама работала в поле, а я крутилась рядом.

Черная смерть унесла их, когда мне едва исполнилось семь. Я была слишком мала, чтобы выходить их, да и поветрие убивало слишком быстро. Тот день навсегда расколол мою жизнь на «до» и «после», оставив в сердце незаживающую трещину. Первым слег отец — болезнь сожрала его за двое суток. Мама до последнего вздоха оставалась рядом, пытаясь облегчить его муки, а через день после его кончины ушла вслед за ним.

После родителей остались долги, которые отец прежде выплачивал тяжелым трудом. В счет этих долгов меня и забрали хозяева самых больших и плодовитых угодий в округе. Там, в чужом доме, я встретила человека, ставшего мне сестрой — не по крови, но по сердцу. Только она еще звала меня по имени. Для остальных я превратилась в безликую служанку. Каждое утро я пыталась усмирить непослушные кудри, натягивала на худые плечи жалкое подобие платья и шла в хлев задавать корм скоту.

В один из таких дней я окончательно поняла, что Мариэль стала для меня самым дорогим человеком на свете. Помню, меня лихорадило, тело ломило от слабости, но мисс Броули и слушать ничего не желала. Ей нужны были рабочие руки в поле. Она бесцеремонно схватила меня за шиворот, сдернула с кровати и поволокла к выходу. Я едва перебирала ногами по холодному полу, готовая потерять сознание, как вдруг между мной и разгневанной хозяйкой выросла Мари. Она смело загородила меня собой и твердо заявила, что отработает в поле за двоих.

Благодаря заботе сестры я смогла спокойно перенести болезнь в своей каморке. Пока я шла на поправку, Мариэль ни на шаг не отходила от меня: читала вслух книги и допоздна шепотом пересказывала истории о закрытых школах, роскошных балах и о мальчишке, который незаметно покорил ее сердце. Его звали Томас. Судя по восторженным рассказам Мари, он был настоящим красавцем — высоким, синеглазым, с копной каштановых волос. Мне нравилось слушать ее. Закрывая глаза, я представляла, что когда-нибудь и для меня откроется эта далекая, сияющая жизнь.

Время шло, и мистер Броули совершил невиданную щедрость — поддавшись уговорам дочери, он оплатил мое обучение и разрешил мне отправиться в закрытый пансион вместе с Мари. Наши стычки с хозяйкой от этого не прекратились. Напротив, она еще сильнее презирала нашу дружбу, а мысль о том, что грязная батрачка будет учиться наравне с ее благородной дочерью, приводила ее в ярость. Мачеха не упускала случая напомнить, что я — никто, нищая сирота, место которой на скотном дворе, а не среди приличных девиц.

Но однажды вечером случилось немыслимое: мистер Броули пригласил меня отужинать за общим столом. Я знала, что за этим приглашением стояли недели слез и просьб Мариэль. Робко переступив порог столовой, я замерла у порога, а затем с опущенной головой скользнула на стул рядом с сестрой.

— Ну же, Изольда, не бойся, — тихонько толкнула меня локтем Мари, пытаясь приободрить. — Тебя здесь никто не обидит.

Стоило мне поднять глаза, как я наткнулась на ледяной, полный презрения взгляд хозяйки дома. От страха я лишь коряво, жалко улыбнулась ей в ответ и поспешно уставилась в собственную тарелку. На несколько минут за столом воцарилось тяжелое, удушливое молчание. Для меня эта звенящая тишина тянулась целую вечность.

Тягостное молчание нарушила Мариэль.

— Папочка, а можно я завтра возьму с собой на пикник Изольду? — звонко спросила она. — Мне бы этого очень хотелось!

От ее слов я, кажется, сжалась на стуле еще сильнее, пытаясь стать невидимкой. Мистер Броули нерешительно покосился на супругу. Та едва не лопалась от ярости. С глухим стуком бросив приборы на тарелку, хозяйка процедила:

— Мариэль, ешь молча. Мы не станем это обсуждать.

— Ну пожалуйста... — взмолилась сестренка.

Отец ласково погладил дочь по шелковистым волосам и мягко прервал ее:

— Мари, мы поговорим об этом завтра утром. А сейчас давайте просто спокойно поужинаем.

Больше к этой теме никто не возвращался. Остаток вечера прошел за редкими, ничего не значащими фразами. Я молча доедала свой изумительный ужин, понимая, что такое пиршество я незаслуженно получу еще нескоро.

Разумеется, на следующее утро никто и не вспомнил о моем присутствии на пикнике. Там должны были собраться важные светские господа со своими избалованными отпрысками, и грязной служанке среди них делать было нечего. Но, честно говоря, я даже обрадовалась. Я любила одиночество. Теперь, когда Мари научила меня читать и втайне делилась своими книгами, у меня появилось настоящее сокровище. Переделав все домашние дела, я выкраивала пару блаженных часов, чтобы утонуть в историях великих писателей.

У меня было свое укромное место — чердак старой конюшни. Я забиралась туда по деревянной лестнице, зарывалась в теплое, пахнущее сухими травами сено и с головой погружалась в мир собственного воображения.

Мое уединение нарушил чужой голос. Кто-то звал Мариэль. Я затаила дыхание и замерла, боясь шелохнуться.

Снизу послышались шаги. В конюшню вошел юноша. Судя по тому, как уверенно он подошел к стойлам и принялся ласково гладить лошадей, животные его прекрасно знали. Забыв о чтении, я прильнула к щели между гнилыми досками пола, украдкой разглядывая гостя. И надо же было случиться такому, что в самый неподходящий момент под моим коленом предательски скрипнула половица! Звук в полупустой конюшне показался оглушительным.

— Ах, вот ты где! — воскликнул парень.

Не успела я опомниться, как он стремительно взбежал по деревянной лестнице на чердак. Прятаться было абсолютно негде. От испуга я не придумала ничего лучше, как просто закрыть лицо раскрытой книгой, словно щитом.

— Привет. Мы знакомы? — раздался совсем рядом его удивленный, но дружелюбный голос.

Я медленно опустила книгу, чувствуя, как краснеют щеки.

— Меня зовут Изольда, — пробормотала я и тут же смущенно добавила: — А вас... прошу прощения, как?

— Я Томас. Искал Мариэль и подумал, что она прячется здесь, — он улыбнулся. — Мы часто катаемся с ней на лошадях.

Внутри у меня все похолодело. Тот самый. Возлюбленный моей сестры, о котором я так много слышала. Пытаясь скрыть растерянность, я порывисто вскочила на ноги и зачем-то протянула ему руку для приветствия.

— Я о вас наслышана, — выпалила я и тут же прикусила язык, поняв, какую глупость совершила.

Томас удивленно приподнял брови, в его глазах блеснул искренний интерес.

— Вот как? Интересно. И что же Мариэль обо мне рассказывала?

Весь мой робкий апломб мгновенно улетучился. Я виновато опустила голову и принялась носком башмака усердно ковырять солому на полу.

— Ну... — уже гораздо тише и менее уверенно выдавила я. — Она просто упоминала, что вы иногда приходите. И всё.

— А где она сейчас? — спросил этот миловидный мальчишка, оглядывая пустой чердак.

Я все так же робко переминалась с ноги на ногу.

— Она ведь на пикнике со своими родителями. Разве вас туда не пригласили?Томас лишь усмехнулся и безмятежно пожал плечами:

— Я сам не пошел. Терпеть не могу подобные сборища. — Он вдруг перевел взгляд на мои руки и с любопытством прищурился. — Погоди, так ты умеешь читать? Или просто картинки разглядываешь? Не подумай, я не хотел тебя обидеть, — ласково добавил он, заметив, как я вспыхнула.

Обида мгновенно сменилась гордостью. Задрав свой нелепый курносый нос гораздо выше, чем следовало, я с вызовом заявила:

— Мариэль научила меня и читать, и писать! И даже играть на фортепиано, когда хозяйки нет дома.

Мой воинственный вид вызвал у Томаса лишь добрую улыбку.

— Что ж, я был искренне рад знакомству, Изольда, — сказал он, поднимаясь со своего места. — Но мне пора идти.

Мы чинно, совсем как взрослые, пожали друг другу руки. Я долго смотрела ему вслед сквозь дощатую щель чердака, чувствуя, как внутри все трепещет. В тот момент я окончательно поняла Мариэль. В такого мальчишку невозможно было не влюбиться. И пускай я была еще совсем маленькой, мое сердце упрямо нашептывало, что истинная любовь не знает цифр и возраста.

Когда вечером уставшая, но счастливая сестра вернулась с пикника, я тут же в деталях пересказала ей нашу встречу. Мариэль не на шутку расстроилась, что разминулась с ним.

— Не грусти, Мари, он ведь обязательно вернется, — как могла, подбадривала я ее, стараясь заглушить странный, незнакомый прежде укол ревности в груди.

Глава 2

Время неумолимо шло вперед, и вскоре настал день, когда нам нужно было отправляться на учебу. В доме царила суматоха: все готовились к отъезду. Мне уже исполнилось девять лет, и я впервые в жизни должна была сесть за парту. Могла ли я помыслить о подобном еще пару лет назад, когда безвылазно батрачила на скотном дворе?

Накануне отъезда мистер Броули сделал мне бесценный подарок — втайне от своей супруги он принес мне новое платье. Одеяние молочного цвета, украшенное изящными рюшами... О такой роскоши я не смела даже мечтать.

На следующее утро мы наконец покинули поместье. Дорога до закрытого пансиона занимала не больше получаса. Экипаж катился вдоль реки, и моему взору открывались упоительные осенние пейзажи. Густая трава у берегов словно плавно танцевала под легкими дуновениями прохладного ветра. Из-под полей моей новенькой шляпки то и дело выбивались непослушные русые кудри. Нас вез старый дядюшка Оул — пастух, который помогал справляться со скотом на ферме Броули.

По прибытию экипаж остановился у ворот, и я замерла. Перед нами возвышалось величественное здание с огромными, сияющими на солнце окнами. Своей архитектурой оно поразительно напоминало старинный замок из тех самых сказок, что тайком пересказывала мне Мариэль. Вокруг раскинулся роскошный, ухоженный сад, пестревший яркими бутонами поздних цветов, среди которых весело журчали маленькие каменные фонтаны. Это было настолько завораживающе, величественно и ново, что у меня на мгновение перехватило дух. Но вслед за восхищением меня тут же сковал внезапный страх.

Что, если я не понравлюсь подругам Мариэль? Я ведь не была ни умна, ни красива, как они. Неуверенно, едва сдерживая дрожь в коленях, я шагнула из экипажа. Сестра тут же ласково подхватила меня под руку.

— Иза, ты чего? На тебе лица нет, — встревоженно притихшим голосом спросила Мариэль. — Тебе здесь обязательно понравится, вот увидишь! Пойдем, нужно со всеми поздороваться. Вон, смотри, Мэнди к нам бежит!

Я проследила за ее взглядом и увидела, как к нам со всех ног мчится невысокая, пухленькая девочка. На ней удивительно ладно сидела изящная шляпка с белыми цветами, едва удерживающая буйные медно-рыжие кудряшки.

— Знакомься, это моя сестра Изольда, — Мариэль мягко подтолкнула меня вперед.

Я смущенно улыбнулась незнакомке. Мэнди приветливо протянула мне руку. Я с удивлением заметила, что, несмотря на пухлую фигуру, пальцы у нее были изящными, тонкими и длинными, словно у заправской пианистки.

— Очень рада знакомству, — тихонько произнесла я.

Местные воспитанницы оказались на редкость дружелюбными, и мой страх постепенно улетучился. Весь день на переменах между занятиями мы весело болтали. Точнее, болтали в основном девочки, завороженно слушая Мариэль. Как я поняла позже, в своей компании сестра была безоговорочным лидером. Я же послушно сидела рядом, лишь изредка решаясь вставить слово.

Все шло прекрасно, пока одна из подруг Мариэль не задала вопрос, которого я боялась больше всего на свете. Ее звали Санни. Как и остальные, она отличалась безупречной, впечатляющей внешностью: длинные волнистые волосы цвета молочного шоколада и огромные, жгучие янтарные глаза.

— Изольда, а расскажи о своих родителях? — с искренним любопытством спросила Санни. — Раньше мы тебя никогда не видели. Ты ведь не бывала на наших пикниках?

Я мгновенно онемела. Горло словно пережало тисками, и я не могла выдавить из себя ни единого словечка. Сказать правду означало признаться, что я нищая батрачка, взятая в дом за долги.

К счастью, спасение пришло откуда не ждали. Нас прервал школьный учитель, который очень вовремя подошел к нашей стайке, чтобы позвать всех на следующий урок. Нашим наставником был мужчина средних лет — мистер Халифер. В пансионе шептались, что когда-то он был счастливо женат, но рано овдовел. Его супруга скончалась в тяжелых родах, оставив безутешному отцу единственного сына. Мальчика звали Томас.

Тот самый Томас. Он был всего на пару лет старше Мариэль и в свои шестнадцать лет грыз гранит науки в строгом военном пансионе для мальчиков. Из-за суровой дисциплины и частых учений домой он возвращался лишь на летние каникулы. Глядя на мистера Халифера, я отчетливо видела, как тяжело ему дается разлука с единственным сыном и как сильно он тоскует в своем одиночестве.

На уроке мы проходили литературу. Для меня всё это было в новинку, и я слушала наставника затаив дыхание, жадно ловя каждое слово. Мир книг казался мне бескрайним и прекрасным.

Но, как бы мне ни хотелось остаться в этих светлых стенах подольше, первый учебный день подошел к концу. Нам пора было возвращаться домой. «Домой» — как же странно и горько звучало это слово применительно к поместью Броули. Для меня возвращение туда всегда становилось изощренной пыткой. Стоило экипажу заехать во двор, а мачехе — увидеть меня на пороге, как сказка мгновенно рассеялась. Мое красивое молочное платье с рюшами отправилось в сундук, а меня саму, как обычно, ждали бесконечная уборка, горы грязной посуды и ледяные упреки хозяйки.

Однако на этот раз у порога нас встретил мистер Броули, и я ощутила, как огромный камень свалился с моих плеч. Это означало лишь одно: миссис Броули уехала по делам в город, и мои безжалостные обязанности батрачки могли ненадолго подождать. Хозяин дома тепло обнял свою дочь, а затем, к моему удивлению, мягко потрепал по волосам и меня.

— Ну, рассказывай, Изольда, как тебе пансион? — добродушно спросил он.

— Благодарю вас, мистер Броули, это было невероятно! — воодушевленно отозвалась я, и мои глаза, должно быть, сияли от восторга. — Теперь я знаю столько нового о литературе, музыке и истории!

— Рад это слышать. А теперь бегите скорее мыть руки, вы ведь наверняка проголодались с дороги?

Уговаривать нас не пришлось. Живот и впрямь предательски сводило от умопомрачительных ароматов, согревавших весь дом. Из распахнутых дверей кухни донесся родной, хрипловатый голос:

— Сегодня на ужин сочные отбивные и жареный картофель!

Это кричала наша кухарка — пожилая темнокожая женщина с натруженными руками и удивительно мягким сердцем. Из всей челяди поместья она одна всегда относилась ко мне с материнской лаской. Мне часто казалось, что у нас с ней одна душа на двоих — неприкаянная, уставшая от чужих причуд, но сохранившая способность сострадать.

Сбросив с себя остатки дневного напряжения, мы с Мариэль с веселым смехом бросились вверх по лестнице переодеваться, шутливо толкая друг друга локтями прямо на ходу. В этот вечер мы были просто детьми.

Отужинав, мы наконец отправились спать. В тот благословенный вечер ничто не мешало мне оставаться самой собой. Я быстро сбросила одежду и скользнула под одеяло. Моя кровать в каморке никогда не отличалась уютом, но тогда даже жесткий матрас казался мне мягким, как облако. Лежа в темноте, я раз за разом прокручивала в голове события ушедшего дня, и сердце колотилось так сильно, что сон долго не шел ко мне. Впервые за долгие годы мне

показалось, что моя жизнь начинает меняться к лучшему. С этими хрупкими, сладостными мыслями я соскользнула в беспамятство сновидений.

Мое счастье разбилось вдребезги на следующее же утро.

— Почему ты еще дрыхнешь, неблагодарная девка?! — оглушительный крик миссис Броули вырвал меня из сна.

Не успела я открыть глаза, как хозяйка сдернула с меня одеяло, оставив беззащитной перед утренней прохладой. Я резко вскочила на ноги и принялась впопыхах, дрожащими руками натягивать рабочее платье.

— Простите, мэм... — робко пролепетала я, не смея поднять взгляд. — Я просто... вчера поздно уснула.

— И кто же тебе спать не давал? — со злой, издевательской усмешкой бросила мачеха. — Твои обязанности никто не отменял. Иди и работай! Чтобы я больше такого не видела, паршивка!

Она властным жестом указала на дверь. Я выбежала из комнаты как ошпаренная. Щеки пылали от жгучей обиды и бессильной злости, а в моих зеленых глазах закипали горькие слезы. Едва дыша от подступающей к горлу ярости, я бросилась в конюшню, забилась в самый темный угол и разрыдалась. Лошади испуганно прядали ушами, слушая мои всхлипы.

В этот момент во мне что-то окончательно надломилось. Горькая детская обида переросла в ледяную решимость. Я поняла, что в этом доме мне никогда не узнать счастья. Миссис Броули просто не даст мне жить, она задушит меня своей ненавистью.

— Сегодня ночью я уйду, — едва слышно, но твердо прошептала я в темноту конюшни, утирая слезы. — Я сбегу отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.